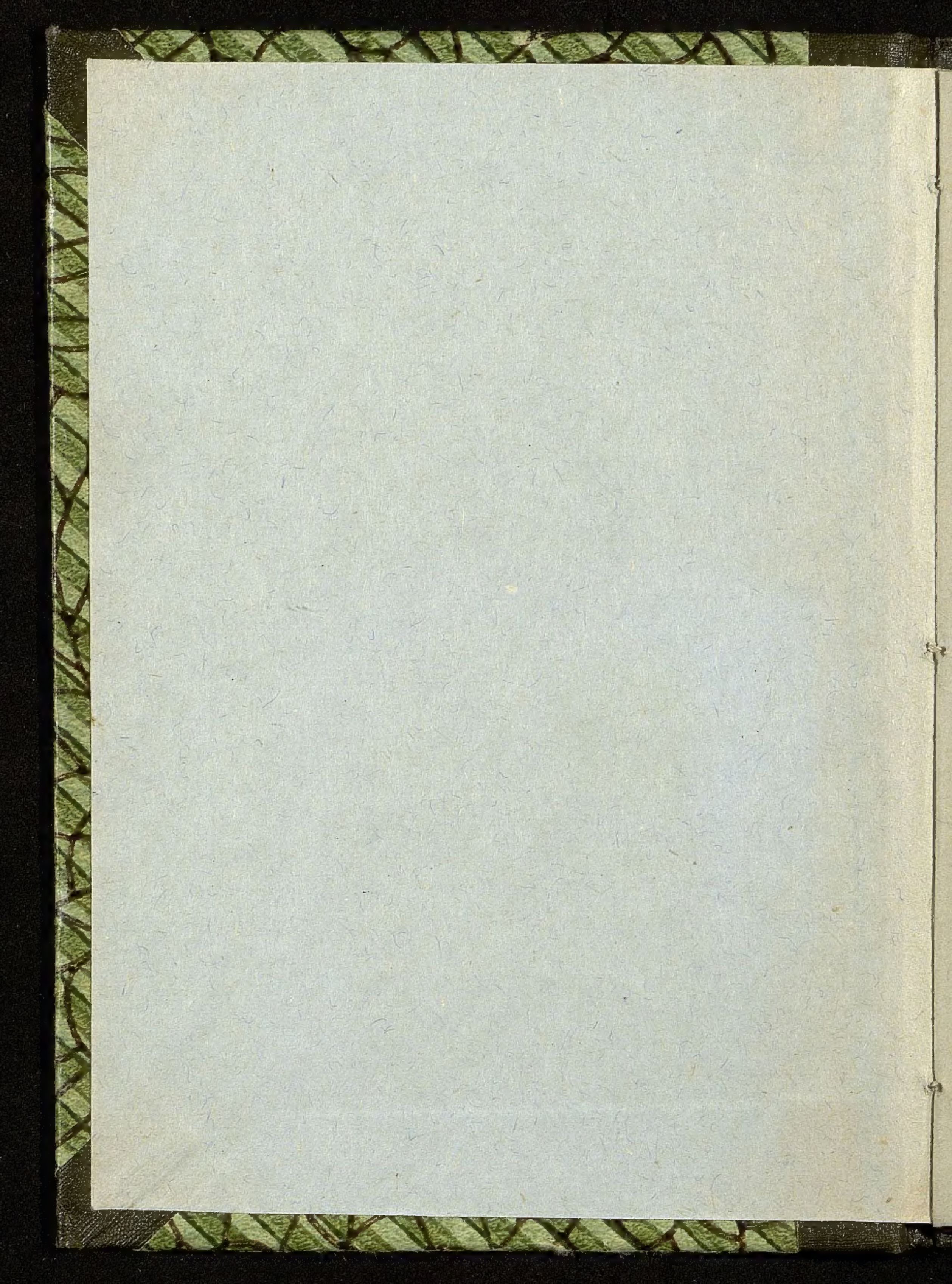
Яшнов.
Достаточ-
но-ли
хлеба в
России?
1917 г.

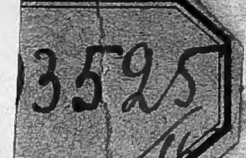
МИНИСТЕРСТВО ПРОДОВОЛЬСТВІЯ.

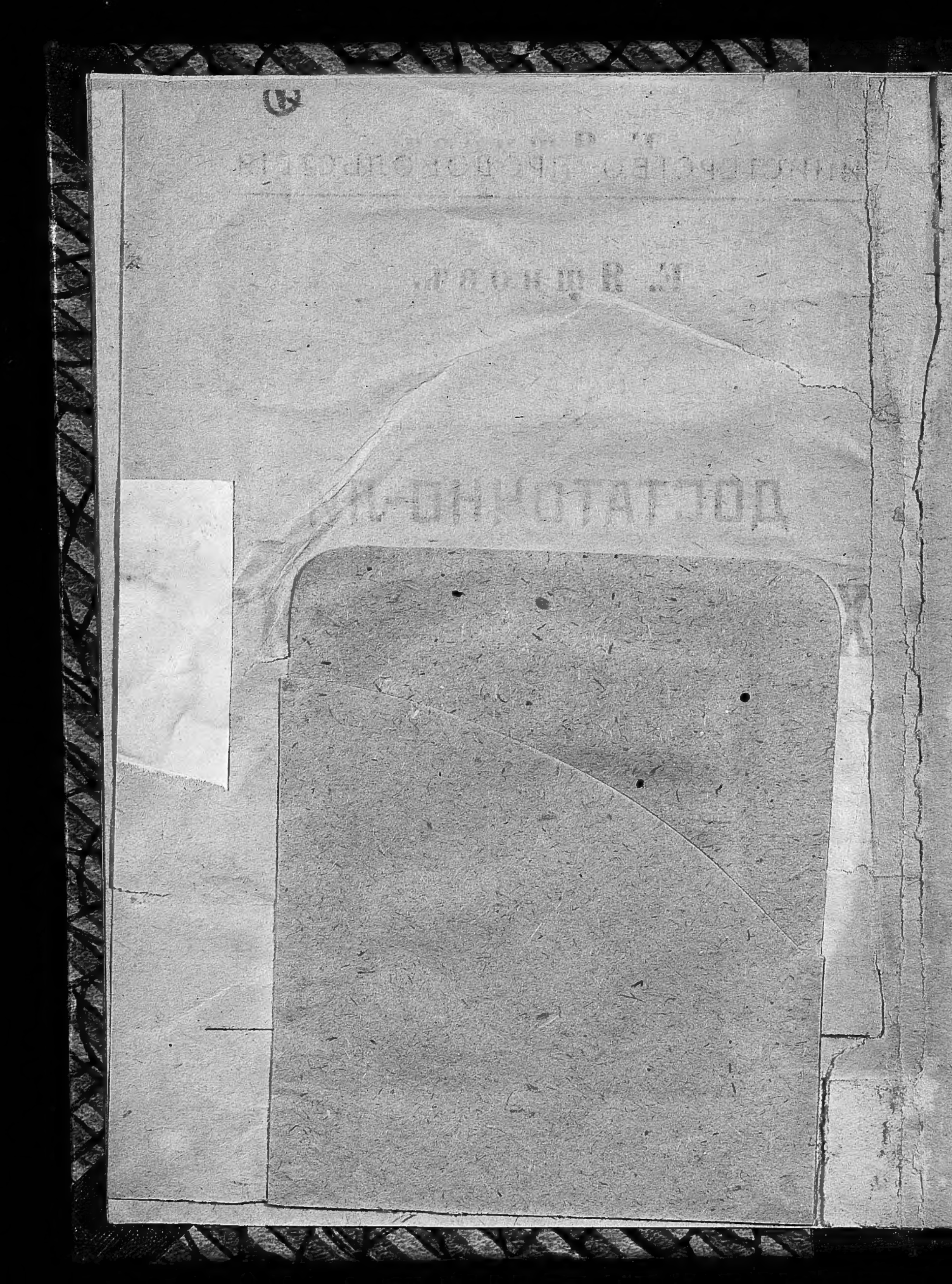
Е. Яшновъ.

ДОСТАТОЧНО-ЛИ ХЛѢБА ВЪ РОССІИ?

Цѣна 10 коп.

ПЕТРОГРАДЪ.
Аничковъ Дворецъ.
1917 г.

За послѣднее время армія, рабочіе, горожане и сельское населеніе сѣверныхъ губерній начинаютъ испытывать все большій и большій недостатокъ хлѣбовъ, особенно кормового зерна (овса и ячменя) и крупъ. Ни частные торговцы, ни даже уполномоченные по закупкамъ для арміи не могутъ закупить хлѣба въ достаточномъ для всѣхъ количествѣ. Такое положеніе грозитъ большими бѣдами всему русскому народу. Стало необходимымъ принять какія-то рѣшительныя мѣры, чтобы накормить нашу армію и нуждающееся населеніе. Съ этой цѣлью Временное Правительство 30-го марта 1917 г. издало законъ, по которому всѣ излишки хлѣба должны быть отданы за плату въ распоряженіе государства. Законъ этотъ является необходимымъ и справедливымъ, такъ какъ только такимъ путемъ русскій народъ сможетъ удержать въ своихъ рукахъ всѣ блага пріобрѣтенной свободы и прежде всего—землю и волю. Однако, нѣкоторые

думаютъ, что и указанный законъ не поможетъ, такъ какъ, по ихъ мнѣнію, въ Россіи вообще мало хлѣба. Въ этой книжкѣ мы по имѣющимся свѣдѣніямъ безпристрастно разсмотримъ, вѣрно ли такое мнѣніе, дѣйствительно ли въ Россіи мало хлѣба, или онъ имѣется въ достаточномъ количествѣ, но только не поступаетъ по разнымъ причинамъ въ распоряженіе государства для арміи и населенія.

I. Сколько въ Россіи собиралось хлѣба до войны.

Каждый годъ всѣ наши волостныя правленія сообщаютъ Центральному Статистическому Комитету въ Петроградѣ свѣдѣнія о количествѣ десятинъ посѣва различныхъ хлѣбовъ. Разумѣется, въ волостяхъ плохо знаютъ, сколько у нихъ посѣяно, и могутъ сказать это лишь приблизительно. Одна волость преувеличитъ, другая преуменьшитъ, третья скажетъ похоже на правду, а въ итогѣ по цѣлой губерніи, а тѣмъ болѣе по всему государству, получаются довольно вѣрныя цифры, которыми и можно пользоваться для общихъ расчетовъ.

По этимъ свѣдѣніямъ выходитъ, что въ среднемъ за послѣднія пять лѣтъ до войны (съ 1909 по 1913 г. г.) подъ семью главными хлѣбами (рожью, пшеницей, ячменемъ, овсомъ, просомъ,

гречихой и кукурузой) въ Россіи, въ ея границахъ до войны, ежегодно засѣвалось 93 милліона десятинъ, причемъ за это время посѣвъ продолжалъ увеличиваться: въ 1909 году онъ равнялся 89 милл. десятинъ, а къ 1913 г. увеличился уже почти до 97 милл. дес. Если сравнить это увеличеніе съ ростомъ населенія, то увидимъ, что и то и другое было почти одинаково: каждый годъ населеніе увеличивалось на два процента, а посѣвы даже нѣсколько больше. Изъ отдѣльныхъ хлѣбовъ сильнѣе возрастали посѣвы пшеницы и ячменя, мало увеличивались посѣвы ржи и овса и почти не измѣнялись или даже уменьшались посѣвы проса, гречихи и кукурузы. Это увеличеніе посѣвовъ было не вездѣ одинаково: особенно сильно оно замѣчалось въ тѣхъ губерніяхъ и областяхъ, куда продолжали прибывать переселенцы; въ Европейской Россіи оно больше сказывалось на югѣ, чѣмъ на сѣверѣ.

Тотъ же Центральный Статистическій Комитетъ ежегодно собиралъ свѣдѣнія о среднемъ урожаѣ хлѣбовъ съ десятины. И эти свѣдѣнія нельзя назвать вполнѣ точными. Повидимому, они часто являлись преуменьшенными противъ дѣйствительности. Но

едва ли можно думать, что это преуменьшеніе могло быть слишкомъ значительно. Во всякомъ случаѣ ими тоже можно пользоваться для общихъ расчетовъ по всему государству безъ опасенія крупной ошибки.

По урожаю хлѣбовъ послѣднія пять лѣтъ до войны были сравнительно очень благополучны. Неурожайнымъ оказался лишь одинъ 1911-й годъ; зато остальные годы дали хорошіе сборы. Въ итогѣ средній урожай по всему этому пятилѣтію былъ выше, чѣмъ за предыдущіе годы (1909 — 1910), почти на одну десятую: вмѣсто 49 пуд. съ десятины—53 пуда (для всѣхъ хлѣбовъ).

Благодаря такому обстоятельству общій сборъ хлѣбовъ въ Россіи за это время увеличился въ большей степени, чѣмъ количество населенія и площадь посѣва. Въ среднемъ, мы ежегодно собирали до 4 милліардовъ 785 милліоновъ пудовъ семи перечисленныхъ выше хлѣбовъ.

А такъ какъ размѣры потребленія хлѣба населеніемъ въ общемъ не измѣнились, то Россія съ каждымъ годомъ продолжала увеличивать вывозъ

хлѣба за границу. Въ среднемъ за 1904-1908 г. г. ежегодно вывозилось до 497 милліоновъ пуд. хлѣба, а за 1909—1913 г. г. уже 642 милл. пуд., т. е. почти на 1/3 болѣе. Особенно много мы вывозили пшеницы (250 милл. пуд.) и ячменя (226 милл. п.), меньше овса (66 милл. п.), ржи (40 милл. п.) и кукурузы (46 милл. п.) и совсѣмъ немного проса и гречихи.

Такимъ образомъ, за послѣдніе до войны годы земледѣльческій промыселъ въ Россіи продолжалъ непрерывно расти и улучшаться. Ростъ его, происходившій въ силу запашки новыхъ земель въ азіатскихъ губерніяхъ и на югѣ Россіи, покрывалъ увеличеніе потребности въ хлѣбахъ, вызывавшееся приростомъ населенія. Улучшеніе же земледѣльческаго хозяйства, связанное съ повысившейся урожайностью хлѣбовъ, давало возможность получать больше избытковъ зерна, которые и вывозились заграницу. Однако, и за эти годы мы вывозили не такъ ужъ много, по сравненію съ тѣмъ, что производили: въ среднемъ не болѣе 15%, т. е. приблизительно 2-мѣсячное свое потребленіе.

II. Сколько у насъ было собрано хлѣба за время войны.

Призывъ въ армію почти половины всѣхъ мужскихъ работниковъ деревни, конечно, долженъ былъ отразиться на нашемъ земледѣльческомъ хозяйствѣ замѣтнымъ сокращеніемъ посѣвовъ. На незанятомъ непріятелемъ пространствѣ въ среднемъ за 1909—1913 г. г. семью главными хлѣбами, ежегодно засѣвалось 86 милліоновъ десятинъ; въ 1914 г. здѣсь было засѣяно до 90 милл. дес. и въ 1915 г.—до 87 милл. дес. Въ 1916 г. была произведена всероссійская сельскохозяйственная перепись, которая обнаружила, что подъ посѣвомъ означенныхъ хлѣбовъ въ странѣ безъ Закавказья и Туркестана находилось до 76 милл. дес. Такъ какъ въ Закавказьѣ и Туркестанѣ посѣва можно ожидать до 5 милл. дес., то, слѣдовательно, всего въ 1916 г. у насъ было засѣяно до 81 милл. десятинъ. Такимъ образомъ, на каждыя 100 десятинъ, засѣвавшихся въ послѣдніе до войны годы, было засѣяно: въ 1914 г.—105 дес., въ 1915 г.—101 дес. и въ 1916 г.—всего 94 деся-

тины. Наша посѣвная площадь, по сравненію со среднимъ до-военнымъ годомъ, сократилась на 6 процентовъ или на $^1/_{16}$ часть. Но если сравнить 1916-й годъ съ 1914 годомъ, то сокращеніе посѣва окажется уже на 10 процентовъ ($^1/_{10}$ часть).

Посѣвы сократились почти исключительно тамъ, гдѣ посѣвовъ было больше и гдѣ, поэтому, и до войны чувствовался недостатокъ рабочихъ рукъ. Такими мѣстностями являются южныя хлѣбородныя губерніи Европейской Россіи и житница Сибири— Томская губернія. Здѣсь то главнымъ образомъ и сократилась посѣвная площадь, причемъ по понятнымъ причинамъ она особенно замѣтно уменьшилась въ частновладѣльческихъ хозяйствахъ, ведущихся наемнымъ трудомъ. По этой же причинѣ сокращенію подверглись преимущественно посѣвы южныхъ хлѣбовъ—пшеницы и ячменя, тогда какъ площадь подъ сѣверными хлѣбами—рожью и овсомъ—почти не измѣнилась.

По урожаю годы войны оказались въ общемъ нѣсколько менѣе благопріятными, чѣмъ предшествующіе. Средній сборъ съ 1 десятины равнялся (въ пудахъ):

	Ржи.	Пшеницы. Озимой.	Яровой.	Ячменя.	Овса.	Проса.	Гречихи.	Кукурузы.
Въ среднемъ 1909—1913 г.г.	53	61	42	59	55	48	37	70
» 1914 г.	51	55	41	47	46	39	29	74
» 1915 »	61	68	42	58	51	52	40	67
« 1916 »	57	72	29	49	51	39	37	[illegible]
Въ среднемъ за 3 года войны	56	65	37	51	49	43	35	—

Изъ трехъ лѣтъ войны вполнѣ удовлетворительный урожай далъ 1915 г. Остальные два года оказались съ урожаемъ нѣсколько ниже средняго. Изъ отдѣльныхъ хлѣбовъ только рожь и озимая пшеница за 3 года войны дали въ общемъ болѣе высокій урожай, чѣмъ въ предыдущее пятилѣтіе. Сборъ всѣхъ остальныхъ хлѣбовъ оказался пониженнымъ. Въ частности особенно плохо уродилась яровая пшеница въ прошломъ 1916 году: съ десятины было собрано всего 29 пуд., а въ нѣкоторыхъ пшеничныхъ губерніяхъ (Самарской, Донской, Саратовской)—20 и менѣе пудовъ.

Но такъ какъ къ 1914 году площадь посѣва по сравненію со средней до-военной увеличилась на 5% и даже въ 1915 г. была выше ея на 1%, то

общіе итоги сбора хлѣбовъ въ странѣ за время войны не обнаружили замѣтнаго уменьшенія. Съ незанятаго непріятелемъ пространства было собрано всего милліоновъ пудовъ:

	Ржи.	Пшеницы.	Ячменя.	Овса.	Проса.	Гречихи.	Кукурузы.	Итого.
Въ среднемъ за 1909—1913 г.г. .	1.214	1.307	615	857	157	67	133	4.350
Въ 1914 г. . . .	1.272	1.377	560	779	124	52	140	4.304
» 1915 » . .	1.460	1.425	593	831	159	66	125	4.659
» 1916 » . . .	1.236	1.040	513	805	126	71	(125)	3 916
Всего за 3 г. войны . .	3.968	3.842	1.666	2.415	409	189	390	12.879

Въ 1914 году Россія собрала хлѣба въ общемъ столько же, сколько собирала обычно до войны, въ 1915 г.—нѣсколько больше, а въ 1916 г.—нѣсколько меньше; въ итогѣ же мы и за время войны получили обычное количество зерна. Изъ отдѣльныхъ хлѣбовъ больше, чѣмъ до войны, получено ржи (на каждые до-военные 100 пудовъ—109 пуд),столько же кукурузы и меньше всѣхъ остальныхъ, именно: на 100 пуд. пшеницы получено 98 пуд., ячменя и

овса—93 пуда и проса, гречихи—89 пуд. Особенно чувствительный недоборъ, какъ видимъ, замѣчается по кормовому зерну и крупамъ, т. е. какъ разъ по тѣмъ хлѣбамъ, въ которыхъ усиленно нуждается наша армія.

III. Сколько Россія расходуетъ хлѣба.

Не представляетъ большого труда опредѣлить потребность въ хлѣбахъ какого-либо государства въ обычное мирное время. Для этого нужно только за нѣсколько лѣтъ подсчитать сборъ хлѣбовъ и ихъ вывозъ и ввозъ, и въ результатѣ получится достаточно вѣрная общая цифра потребленія.

Свободная отъ непріятеля часть Россіи въ среднемъ за пятилѣтіе до войны ежегодно вывозила милліоновъ пудовъ:

	Ржи.	Пшеницы.	Ячменя.	Овса.	Проса.	Гречихи.	Кукурузы.	Итого.
Въ занятыя непріятелемъ губерніи	9	21	—	8	3	2	—	43
Заграницу	40	259	222	65	1	5	46	638
Всего . . .	49	280	222	73	4	7	46	681

Теперь легко можно вычислить, что до войны въ Россіи, за исключеніемъ занятыхъ непріятелемъ губерній, ежегодно потреблялось въ среднемъ (вмѣстѣ съ сѣменами):

	ВСЕГО.			По разсчету на 1 душу насел. обоего пола.
Ржи . . .	1 милліардъ 165	милліоновъ	пудовъ.	7,8 пудовъ.
Пшеницы	1 » 27	»	»	6,8 »
Ячменя	393	»	»	2,7 »
Овса	784	»	»	5,3 »
Проса	153	»	»	1,0 »
Гречихи	60	»	»	0,4 »
Кукурузы	87	»	»	0,6 »
Всего .	3 милліарда 669	милліоновъ	пудовъ.	24,6 пудовъ.

Необходимо при этомъ сказать, что эти количества нѣсколько больше того, что въ дѣйствительности расходовалось въ странѣ на сѣмена, продовольствіе, корма и другія нужды, такъ какъ сюда частью вошли и тѣ переходившіе изъ года въ годъ запасы хлѣба, которые всегда остаются къ новому урожаю на рукахъ у помѣщиковъ, крестьянъ и торговцевъ.

Слѣдовательно, дѣйствительное годовое потребленіе хлѣба до войны было, вѣроятно, менѣе 3 милліардовъ 600 милліоновъ пудовъ. Но съ тѣхъ поръ кое-

что измѣнилось. Во-первыхъ, количество населенія съ одной стороны должно было нѣсколько увеличиться, съ другой—весьма значительная часть его была призвана въ армію, вслѣдствіе чего на мѣстахъ населенія осталось даже меньше, чѣмъ было до войны. Во-вторыхъ, нѣсколько уменьшилась посѣвная площадь и соотвѣтственно сократилась нужда въ сѣменахъ. И, въ третьихъ, наконецъ, могло измѣниться, увеличиться или уменьшиться, само потребленіе хлѣбовъ.

Въ мирное время населеніе увеличивалось у насъ ежегодно на 2 процента; такимъ образомъ, за 5 лѣтъ, прошедшихъ со средины послѣдняго до войны пятилѣтія, оно должно было возрасти на 10 процентовъ. Но извѣстно, что во время войны число рожденій уменьшается, а число смертей увеличивается. Поэтому можно думать, что приростъ населенія въ Россіи за послѣднія 5 лѣтъ не превысилъ 8-9 процентовъ. Между тѣмъ, въ армію взято болѣе 10% всего количества населенія и притомъ той именно части его, которая потребляетъ хлѣбъ въ большихъ количествахъ. Для арміи же было изъято много крупнаго—рабочаго и мясного—скота, благодаря чему на

мѣстахъ несомнѣнно сократилась потребность въ овсѣ и ячменѣ. Словомъ, едва-ли будетъ ошибкой сказать, что потребность мирнаго населенія въ хлѣбахъ уменьшилась по сравненію съ до-военными годами не меньше, чѣмъ на 5 процентовъ, особенно, если мы вспомнимъ, что и посѣвная площадь, а, слѣдовательно, и нужда въ сѣменахъ, сократилась на 6 процентовъ.

Многіе, однако, утверждаютъ, что теперь у насъ больше стали расходовать хлѣба, такъ какъ деревня стала богаче. Едва ли это такъ. Продававшіе хлѣбъ крестьяне и прежде потребляли его столько, сколько было нужно; экономнѣе расходовали хлѣбъ тѣ, которымъ приходилось его покупать, но имъ и теперь приходится экономить и, можетъ быть, еще больше, такъ какъ хлѣба трудно достать, и онъ сталъ дорогъ. Какъ уже сказано выше, въ виду убыли взрослаго скота, потребность въ кормовомъ зернѣ должна была даже понизиться. Наконецъ, потребленіе хлѣба въ городахъ тоже, вѣроятно, сократилось. Есть затѣмъ мнѣніе, что хлѣба теперь должно потребляться больше, такъ какъ меньше стало мяса. Но покупнымъ мясомъ у насъ питалось главнымъ образомъ городское

и промышленное населенiе, которое въ настоящее время вообще вынуждено сократить свои потребности. Деревня въ значительной мѣрѣ питалась своимъ мясомъ, запасы котораго въ деревнѣ не особенно сократились. Сельскохозяйственная перепись 1916 г. показала, что у крестьянъ количество скота-молодняка скорѣе даже увеличилось. Затѣмъ деревня теперь меньше продаетъ и, слѣдовательно, больше потребляетъ птицы, яицъ и молочныхъ продуктовъ. Такимъ образомъ, нѣтъ, повидимому, основанiй предполагать у насъ замѣтнаго увеличенiя потребности въ хлѣбахъ вообще, тѣмъ болѣе, что если это и могло случиться относительно однихъ слоевъ населенiя, то относительно другихъ приходится сказать обратное. Но возможно, что при этомъ произошло усиленiе спроса на отдѣльные хлѣба взамѣнъ другихъ. Такъ, есть причины думать, что поднялся спросъ на пшеницу за счетъ ржи, а рожь въ виду недостатка кормовъ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, возможно, стали тратить больше для скота.

Несмотря на указанную вѣроятность пониженiя потребности въ хлѣбахъ у мирнаго населенiя по крайней мѣрѣ на 5 процентовъ (или на 180 миллio-

новъ пудовъ въ годъ), все же изъ осторожности, во избѣжаніе ошибки, лучше и для настоящаго времени, т. е. за годы войны, исчислять эту потребность въ тѣхъ же размѣрахъ, что и до войны, такъ какъ населеніе у насъ увеличилось на 2—3 процента бѣженцами и военноплѣнными. Въ такомъ случаѣ меньше будетъ опасеній, что расходъ хлѣбовъ нами преуменьшенъ. Слѣдовательно, чтобы узнать, сколько Россіи нужно теперь хлѣба и сколько она израсходовала его за время войны, надобно прибавить къ приведеннымъ цифрамъ еще потребленіе хлѣбовъ арміей. А расходъ хлѣбовъ на армію былъ таковъ (въ милліонахъ пудовъ):

	Муки всякой въ переводѣ на зерно.	Фуража всякаго (кромѣ сѣна).	Крупы всякой.	Итого.
Въ 1914 г. . . .	12	24	2	38
» 1915 » . . .	110	165	28	303
» 1916 » . . .	215	255	48	518
» 1917 » (до 1 сентября) .	145	170	32	347
Всего.	482	614	110	1.206

Къ сожалѣнію, у насъ нѣтъ сейчасъ свѣдѣній о потребленіи арміей каждаго хлѣба въ отдѣльности, благодаря чему приходится довольствоваться вышеприведенными цифрами. Кромѣ того подъ фуражемъ разумѣется здѣсь не только овесъ и ячмень, но также отруби, выжимки и кукурузная дерть, которыя въ нѣкоторыхъ — сравнительно небольшихъ — количествахъ стали направляться въ армію съ осени 1916 г. Въ крупы включены также ячменка, горохъ, чечевица, кукуруза и пр. Мука переведена въ зерно при условіи выхода въ 90 процентовъ простой и въ 75 процентовъ крупчатки (т. е. изъ 10 пуд. зерна— 9 пуд. простой и 7½ пуд. крупчатой муки), а крупа (вся) по выходу въ 67 процентовъ (изъ 3 п. зерна— 2 пуда крупы). Необходимо еще сказать, что у насъ имѣются лишь свѣдѣнія объ отправкахъ хлѣбовъ на фронтъ и нѣтъ сейчасъ данныхъ о потребленіи войскъ, находящихся внутри страны. Послѣднее здѣсь было присчитано нами въ размѣрѣ 3 процентовъ для фуража и 25 процентовъ для муки и крупы, такъ какъ таково обычное соотношеніе требованій интендантства на фронтъ и въ тылъ. Потребность арміи въ хлѣ-

бахъ на 1917 годъ (до новаго урожая, т. е. до 1 сентября) исчислена въ размѣрѣ средняго 8-мѣсячнаго потребленія въ 1916 году.

Въ общемъ нужно думать, что потребленіе хлѣбовъ арміей за время войны у насъ исчислено въ нѣсколько преувеличенныхъ размѣрахъ, такъ какъ сюда включены и другіе хлѣба и хлѣбные продукты, кромѣ тѣхъ семи, по которымъ мы ведемъ нашъ счетъ.

Чтобы покончить съ вопросомъ о расходѣ хлѣбовъ въ Россіи, необходимо сказать, что за время войны мы небольшое количество хлѣба вывезли заграницу, а именно: ржи до 15, пшеницы—до 30, ячменя и овса—до 9, а всего до 54 милліоновъ пудовъ.

IV. Вѣроятные запасы хлѣба въ Россіи.

Теперь у насъ имѣются почти всѣ цифры, при помощи которыхъ можно отвѣтить на вопросъ: достаточно ли въ Россіи своего хлѣба. Сложивъ количества хлѣбовъ, необходимыхъ, по нашимъ расчетамъ, для потребленія за 3 года мирнаго населенія и арміи, и вывезенныхъ за-границу, мы узнаемъ, что съ начала

войны до сбора урожая 1917 года Россія должна была израсходовать:

Ржи и пшеницы	7	милліардовъ	93	милліона пудовъ.
Овса и ячменя (а въ армія и другіе корма)	4	»	164	» »
Проса и гречихи (а въ арміи и другія крупы)	—	—	749	» »
Кукурузы (только для мирнаго населенія)	—	—	261	» »
Всего . . .	12	милліардовъ	267	милліон. пудовъ

Собрано же всего хлѣба за три года войны, какъ мы видѣли выше на страницѣ 12, 12 милліардовъ 879 милліоновъ пудовъ.

Такимъ образомъ, ко времени сбора урожая 1917 года въ Россіи, за покрытіемъ всѣхъ потребностей населенія и арміи, долженъ остаться въ запасѣ общій избытокъ хлѣба въ количествѣ до 600 милліоновъ пудовъ.

Сравнивая количества сбора и расхода отдѣльныхъ хлѣбовъ не трудно убѣдиться, однако, что этотъ избытокъ замѣчается не по всѣмъ хлѣбамъ. Въ то время, какъ по ржи и пшеницѣ мы исчислимъ сравнительно большой излишекъ въ 717 милл. пудовъ, по овсу и ячменю и просу и гречихѣ, наоборотъ,

оказывается нехватка: по кормовому зерну въ 83 милл. пуд. и по крупамъ — въ 151 милл. пуд. Этотъ недостатокъ покрывается населенiемъ и армiей частью избыткомъ кукурузы, частью отрубями и жмыхами, частью другими крупами (горохомъ, чечевицей, бобами, полбой и пр.) и частью, наконецъ, главными продовольственными хлѣбами—рожью и пшеницей. То обстоятельство, что наши расчеты показываютъ недостатокъ кормового зерна и крупъ, способно служить доказательствомъ истинности этихъ вычисленiй, такъ какъ дѣйствительность вполнѣ ихъ подтверждаетъ. Всѣмъ извѣстно, что армiя и мирное населенiе испытываютъ сильную нужду въ кормахъ и крупѣ, причемъ покрыть эту нужду въ полной мѣрѣ не представляется возможнымъ.

Такимъ образомъ, позволительно думать, что и наши расчеты относительно ржи и пшеницы въ общемъ вѣрны. Къ новому урожаю 1917 года мы придемъ съ вѣроятнымъ запасомъ этихъ двухъ хлѣбовъ не меньше, чѣмъ въ 600 миллiоновъ пудовъ. На самомъ дѣлѣ эти запасы могутъ быть еще больше. Кромѣ отмѣченнаго ранѣе возможнаго преувеличенiя нами потребности въ хлѣбахъ, здѣсь необходимо ука-

зать еще на слѣдующее. Урожай послѣдняго до войны 1913-го года былъ значительно выше средняго: съ незанятой непріятелемъ территоріи мы вмѣсто обычнаго сбора въ 4 милліарда 350 милліоновъ пудовъ получили 5 милліардовъ 88 милліоновъ пудовъ, т. е. на 738 милліоновъ пудовъ болѣе. Между тѣмъ, вывозъ хлѣба за-границу въ этомъ году (съ 1 августа 1913 года по 1 августа 1914 года) былъ почти равенъ обычному. Такимъ образомъ, мы начали войну, имѣя у себя очень большіе запасы хлѣба, превышавшіе средній ежегодный запасъ болѣе, чѣмъ на полмилліарда пудовъ. Конечно, нельзя сказать, что эти запасы такъ и лежатъ въ сохранности съ 1913 года до сихъ поръ. То зерно, разумѣется, постепенно было все израсходовано, но взамѣнъ его, очевидно, долженъ былъ въ значительной мѣрѣ сохраниться хлѣбъ послѣдующихъ урожаевъ.

Для тѣхъ, кто, несмотря на высказанныя соображенія, все же будетъ сомнѣваться въ томъ, не преуменьшили ли мы здѣсь потребленіе хлѣбовъ въ Россіи, можно представить еще такой расчетъ. Пусть за послѣдніе четыре года (начиная съ осени 1913 года) въ Россіи въ незанятыхъ непріятелемъ губер-

ніяхъ ежегодно потреблялось хлѣба на 5 процентовъ болѣе, чѣмъ обычно до войны (т. е. вмѣсто 3.669 милл. пуд., потреблялось до 3.853 милл. пуд.). Въ такомъ случаѣ общее количество израсходованнаго за 4 года хлѣба будетъ равно 17 милліардамъ 368 милліоновъ пудовъ (потребленіе мирнаго населенія 15.412 милл. пуд., арміи—1.206 милл. пуд. и вывезено за границу и въ занятыя губерніи—750 милл. пуд.). Сборъ же хлѣбовъ за эти годы опредѣляется въ 17 милліардовъ 967 милл. пуд. Такимъ образомъ, даже при условіи, что за всѣ послѣдніе четыре года мы потребляли всѣхъ хлѣбовъ на 5 процентовъ больше обычнаго, все же избытокъ ихъ ко времени сбора урожая 1917 года долженъ выразиться цифрой въ 600 милл. пудовъ.

Слѣдовательно, цифры безпристрастно доказываютъ намъ, что въ Россіи, рядомъ съ недостаткомъ овса, ячменя и крупъ, долженъ имѣться довольно значительный избытокъ ржи и пшеницы, достаточный по крайней мѣрѣ для 2-хъ мѣсячнаго потребленія страны съ арміей. Можно опасаться, что въ этомъ году не вездѣ будетъ до-сыта накормленъ военный и

рабочій скотъ, но нѣтъ никакихъ основаній не вѣрить въ полную возможность накормить населеніе.

V. Заключеніе.

Почему же, однако, несмотря на избытокъ главныхъ продовольственныхъ хлѣбовъ, у насъ чувствуются большія затрудненія въ продовольствіи не только мирнаго населенія, но и арміи?

Причинъ этому много. Укажемъ на нихъ вкратцѣ.

Исчисленые нами избытки велики только на первый взглядъ. На самомъ дѣлѣ они разсыпаны мелкими количествами по милліонамъ крестьянскихъ и частновладѣльческихъ хозяйствъ и торговцевъ. Достаточно сказать, что большая часть избытковъ ржи разбросана не менѣе, чѣмъ по 20 губерніямъ, а пшеницы по 16—17 губерніямъ въ одной Европейской Россіи, не считая Сибири. Къ тому же эти избытки въ значительной мѣрѣ сохраняются даже въ необмолоченномъ видѣ—въ копнахъ и овинахъ, которые мѣстами зимуютъ не одну зиму. Прежде крестьянинъ торопился продавать хлѣбъ, такъ какъ ему нужны были деньги на домашнія и хозяйственныя потреб-

ности и на водку. Теперь водки нѣтъ; на базарахъ купить нечего, нѣтъ ни желѣза, ни тканей, ни кожи, ни сахара, а если и есть, то по такимъ цѣнамъ, что и покупать не захочешь. Вдобавокъ и потребность въ покупныхъ вещахъ стала меньше, потому что значительная часть хозяевъ-мужчинъ взята въ армію, гдѣ ихъ обуваютъ и одѣваютъ. Наоборотъ, денегъ въ деревнѣ стало больше, такъ какъ очень крупныя суммы крестьяне получили и получаютъ въ видѣ солдатскихъ пайковъ и платы за взятый для арміи скотъ. Къ этому присоединяется еще боязнь, что война затянется надолго, что заберутъ и послѣднихъ работниковъ, сѣять будутъ некому, и хлѣбъ понадобится самимъ. Вѣроятно, имѣло также значеніе и несоотвѣтствіе цѣнъ на хлѣбъ съ цѣнами на другіе предметы, которые приходится покупать крестьянамъ. Прежде за пудъ хлѣба можно было купить 6 аршинъ ситцу, а теперь его купишь лишь 2—3 аршина. Точно также несоотвѣтственно вздорожали обувь, желѣзо, мыло и многое другое. Наконецъ, необходимо указать еще на крайнее вздорожаніе и затрудненность подвоза хлѣба: тамъ, гдѣ прежде съ удовольствіемъ везли за нѣсколько копѣекъ съ пуда, теперь просятъ

баснословныя цѣны, да и то везутъ съ неохотой, такъ какъ не хватаетъ рабочихъ рукъ и скота, а кормъ страшно вздорожалъ.

Не удивительно поэтому, что крестьяне, особенно въ мѣстностяхъ, удаленныхъ отъ желѣзныхъ дорогъ и рѣчныхъ пристаней, не торопятся вывозить хлѣбъ на продажу, а предпочитаютъ хранить его на своемъ гумнѣ, соображая, что онъ не пропадетъ, и надѣясь со временемъ получить за него болѣе высокую цѣну.

Однако, государство не можетъ жить при такомъ порядкѣ, когда арміи и значительной части мирнаго населенія приходится голодать въ то время, какъ въ странѣ хлѣба не только для всѣхъ достаточно, но имѣются даже избытки. Въ случаѣ голода неизбѣжно начнутся безпорядки, прекратятъ работу фабрики и заводы, армія останется безъ хлѣба и снарядовъ и легко будетъ разбита германцами. Тогда послѣдніе не только вытянутъ у крестьянъ весь тотъ хлѣбъ, который деревня раньше не хотѣла продавать, но еще и заставятъ насъ уплатить имъ огромное военное вознагражденіе (контрибуцію) Тогда русскимъ крестьянамъ долгіе годы придется работать въ пользу германскаго императора, и эта работа съ лихвой

съѣсть ту прибыль, какую будутъ имѣть крестьяне, если получать въ свои руки всю землю. Но не менѣе опасно, что послѣ того безпорядка, который неизбѣжно распространится въ случаѣ голода по всей Россіи, вся наша жизнь придетъ въ разстройство, отъ котораго продолжительное время придется страдать всѣмъ безъ исключенія, какъ горожанамъ, такъ и крестьянамъ. И нельзя даже представить себѣ, къ чему это можетъ привести!

Чтобы избѣжать этихъ страшныхъ опасностей, наше Временное Правительство рѣшило издать особый законъ, по которому весь лишній хлѣбъ у крестьянъ переходитъ къ государству (хлѣбная монополія). Для этой цѣли лѣтомъ (и потомъ еще разъ осенью, послѣ сбора новаго урожая) продовольственными комитетами будетъ произведена опись запасовъ хлѣба во всѣхъ безъ исключенія хозяйствахъ. По каждому хозяйству будетъ вычислено, сколько нужно хлѣба на довольствіе людей и кормъ скота, а весь излишній хлѣбъ Правительство возьметъ на учетъ, заплативъ за него деньги, и будетъ снабжать имъ армію и нуждающееся населеніе. При этомъ Правительство рѣшило принять

всѣ мѣры къ тому, чтобы въ свою очередь и деревню снабжать тѣмъ, въ чемъ она нуждается.

Дѣло это, конечно, очень нелегкое. Но его можно выполнить, если наши крестьяне и горожане поймутъ, что тутъ нѣтъ никакой несправедливости, что только такимъ путемъ можно спасти русскій народъ отъ тяжелыхъ и страшныхъ потрясеній.

Поэтому крестьянамъ надо довѣрчиво продавать всѣ излишки хлѣба своимъ продовольственнымъ комитетамъ, памятуя, что хлѣбъ этотъ поможетъ имъ добиться земли и воли и свѣтлаго будущаго для себя и дѣтей. Рабочимъ же и горожанамъ необходимо терпѣливо сносить тѣ временныя лишенія, которыя приходится теперь переживать. Всякіе безпорядки не только не улучшатъ дѣла, но легко могутъ окончательно его погубить и повергнуть населеніе въ пучину настоящаго голода.

Въ настоящее время всѣмъ нужно помнить, что судьба Россіи находится въ нашихъ собственныхъ рукахъ.

